

На правах рукописи

Егошин Андрей Иванович

**ЭВОЛЮЦИЯ ИДЕИ И ИНСТИТУТА
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА
НАРУШЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В
СОВЕТСКОМ ПРАВЕ
1961-1991 гг.
(историко-правовое исследование)**

Специальность 12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва - 2011

Работа выполнена на кафедре теории и истории государства и права
АНО ВПО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации»
Чебоксарский кооперативный институт (филиал)

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент
Сидоркина Надежда Анатольевна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Исаев Игорь Андреевич

доктор юридических наук, профессор
Меркулов Валентин Васильевич

Ведущая организация: ГОУ ВПО Южно-Уральский
государственный университет

Защита диссертации состоится «12» февраля 2011 г. в «14» часов на заседании совета по защите докторских и кандидатских диссертаций ДМ 513.002.04 при АНО ВПО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации» по адресу: 141014, Московская обл. г. Мытищи, ул. В.Волошиной, 12/30, зал диссертационных советов (корпус 4, комн. 235).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке АНО ВПО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации», автореферат размещен на официальном сайте www.ruc.su.

Автореферат разослан « ____ » _____ 20__ г.

Ученый секретарь
совета, по защите докторских
и кандидатских диссертаций ДМ 513.002.04
кандидат юридических наук, доцент

В.А. Медведев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Фундаментальные изменения социально-экономической и политической систем общества в Российской Федерации предопределили актуальность проблем правового регулирования гражданско-правовых и прежде всего обязательственных отношений.

Современный процесс воссоздания системы правового регулирования обязательственных правоотношений в целом, ответственности за их нарушения в частности, невозможен без учета достижений отечественной и мировой теории и практики права. Следовательно их адекватное восприятие и использование невозможно без всестороннего и полного изучения исторического опыта и научного анализа действовавшего в прошлом гражданского законодательства в процессе его эволюции соответственно изменяющимся потребностям общественной жизни. К тому же, как ни обширна была бы литература по истории становления и развития отечественного института гражданско-правовой ответственности, актуальность ее изучения непреходяща, поскольку интерпретация одной и той же источниковой базы в различные исторические периоды, как правило, претерпевает существенные изменения. Более того, исследование вопроса о том, на чем базировалась и как регулировалась ответственность за нарушение обязательств в стране, приводит к формированию наиболее целостного взгляда на рассматриваемую эпоху и восполнению пробелов в ретроспективном знании анализируемого института.

Отметим, что гражданско-правовая ответственность – одно из наиболее сложных, значительных и полемичных правовых явлений. В этой категории максимально ярко выражены сущность самого гражданского права, его важнейшие функции и значение в обществе. Аккумулируя основные правовые ценности частного права, гражданско-правовая ответственность в определенном смысле неисчерпаема как объект научного исследования. Надо сказать, что вопросы гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательств исследуются, наверное, столько же, сколько существует само гражданское право. Однако единой концепции такой ответственности до сих пор не выработано. Возможно, потребности в изучении исторических метаморфоз исследуемой проблематики, быть может, и не возникло бы, если бы современные концепции начал ответственности в гражданском праве не несли бы на себе печати прошлого.

Целесообразность обращения к данной тематике во многом предопределена как происходящими в стране радикальными изменениями экономического, социально-политического и правового характера, так и необходимостью преодоления исторической конъюнктурности в изучении проблематики ответственности за нарушение обязательственных

отношений и расширения объективных знаний в данной сфере, способствующих совершенствованию соответствующего механизма правового регулирования в современном российском обществе. К тому же в сложившихся правовых реалиях весьма очевидна необходимость изучения современной историко-правовой наукой исследуемого института не только с классовых позиций, но и с точки зрения развития юридической техники и сравнительно-правового анализа категорий ответственности и обязательства.

Имеющиеся негативные проявления в процессе привлечения субъектов к имущественной ответственности за нарушение принятых на себя обязательств нам видятся в концептуальных ошибках правового оформления данного процесса, вызванных, помимо прочего, нежеланием законодателя учитывать реальное, исторически обусловленное состояние российского общества и определяемую последним оптимальную степень его демократизации.

Важно также учитывать и уникальный опыт использования гражданско-правовых средств регулирования обязательственных отношений в социалистическом государстве, поскольку финансовый (денежный) эффект гражданско-правовых санкций, непосредственно приводящий к изменениям в экономическом положении субъектов гражданского оборота, и в нынешних условиях тесно связан с политическим благополучием страны.

Изложенное свидетельствует о необходимости углубленного комплексного историко-юридического анализа правового регулирования института гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательств для учета имеющегося исторического опыта в этом вопросе современным российским законодателем.

Степень разработанности проблемы. Проблемы эволюции идеи и института гражданско-правовой ответственности (в том числе договорной) за нарушения обязательств по советскому праву в 1961-1991 гг. комплексно в отечественной юридической литературе не освещались. Имеющиеся доктринальные источники, круг нормативно-правовых актов, а равно документы судебно-арбитражной практики советского периода свидетельствуют о разных подходах к разрешению как проблем гражданско-правового регулирования обязательственных отношений, так и проблем имущественной ответственности за нарушения последних, что делает особенно актуальным определение теоретических основ анализируемого института в советском гражданском праве в силу рецептирования его многих основных положений в действующее гражданское законодательство РФ.

В советский период был издан целый ряд работ по общей теории права, гражданскому праву, теории обязательств, бесспорно создавших серьезную теоретическую базу для углубленного исследования институ-

та гражданско-правовой ответственности за нарушения обязательств (С.И. Аскназий, М.М. Агарков, Б.С. Антимонов, С.С. Алексеев, С.Н. Братусь, М.И. Брагинский, А.В. Венедиктов, С.И. Вильнянский, А.Г. Гойхбарг, Ф.И. Гавзе, В.М. Горшенев, В.П. Грибанов, А.С. Диденко, А.В. Дозорцев, Н.Д. Егоров, О.С. Иоффе, Я.А. Куник, В. Лаптев, Л.А. Лунц, В.В. Лапаева, В.П. Мозолин, А.В. Малько, И.Б. Новицкий, А. Подгурецкий, Б.И. Пугинский, П.И. Стучка, В.С. Толстой, Д.Н. Сафиуллин, Р.О. Халфина, С.А. Хохлов, В.Н. Хропанюк, В.Ф. Яковлев и др.).

Непосредственно к исследованию гражданско-правовой ответственности обращались такие советские цивилисты как, С.М. Амосов, Е.В. Бриных, А.Г. Быков, В. Варкалло, П.А. Варул, В.В. Васькин, И.А. Галаган, Г.С. Гуревич, О.А. Красавчиков, О.Э. Лейст, Н.С. Малейн, Г.К. Матвеев, М.Г. Масевич, В.С. Мартемьянов, В.А. Ойгензихт, И.Н. Петров, В.Ф. Попондопуло, В.К. Райхер, В.А. Рахмилович, О.Н. Садиков, И.С. Самошенко, А.А. Собчак, М.С. Строгович, В.А. Тархов, Е.А. Флейшиц, М.Д. Шаргородский и др.

При написании диссертации использовались труды дореволюционных российских юристов, внесших значительный вклад в развитие гражданского права: А.Артемяева, Ю. Барона, Н.П. Боголепова, В. Вельяминова-Зернова, В.И. Голевинского, А.М. Гуляева, П.И. Дегай, Г. Дербурга, Ф.Г. Дильтея, В.Л. Исаченко, К.Д. Кавелина, А.И. Кранихфельда, В.Г. Кукольника, Д.И. Мейера, К.А. Неволлина, В.М. Нечаева, К.П. Победоносцева, И.А. Покровского, Ф.К. Савиных, К.Ф. Чиларжа, Г.Ф. Шершеневича и др.

В историко-правовой науке советское право рассматривалось в различных аспектах, в том числе и с позиций описания гражданско-правового регулирования. Однако в последние годы проблемы, связанные с реализацией гражданско-правовой ответственности за нарушения обязательств в советский период, к сожалению, отодвинуты на задний план, тогда как их изучение и понимание могли бы дать возможность учесть сделанные ошибки и не повторять их в будущем. Уникальный опыт использования гражданско-правовых методов регулирования обязательственных отношений в социалистическом государстве является весьма ценным с теоретической и практической точек зрения, что, безусловно, требует к себе внимания по следующим причинам.

Взаимодействие общества и государства в сфере гражданских правоотношений является сложной и многоаспектной проблемой. Гражданское право всегда играло важную роль в жизни любого государства (в т. ч. и советского), ибо оно охватывает одну из наиболее значимых сфер человеческой жизнедеятельности – имущественные отношения. Взаимодействию государства и общества свойственно стремление первого к некоторому ограничению свободы субъектов в данной сфере (что небезосновательно), где общество ратует за ее расширение. Это не может не

сказаться и на институте гражданско-правовой ответственности. В разные исторические периоды баланс между этими разнонаправленными векторами развития, преломляемыми на исследуемый институт, был различным, и в зависимости от того, чему отдавался приоритет, характеризовался политический строй в государстве. Безусловно это не определяло государство в целом, но выступало его немаловажной чертой. Таким образом, исследование вопросов гражданско-правовой ответственности в сфере договорных обязательств, их теоретической базы и нормативного регулирования способствовало формированию наиболее целостного взгляда на рассматриваемую эпоху, вследствие чего представляет значительный интерес для современности. В советский период произошло становление нового хозяйственного механизма, и были разработаны принципиально новые методы хозяйствования, основанные на социалистической форме собственности и соответствующих товарно-денежных отношениях. Сегодня, когда проблемы соотношения частных и публичных начал находят отражение в различных отраслях науки и права, обращение к имеющемуся опыту в области наиболее значимых для государства и общества институтов, каковым является и институт имущественной ответственности, с позиций преобладания прямого государственного регулирования – весьма необходимо и своевременно.

Отличие данного исследования от иных видится в анализе и проработке проблем, связанных с определением специфики юридической природы имущественной ответственности в сфере обязательств по советскому гражданскому праву, с позиций ее теоретико-правовой значимости.

Хронологические рамки диссертационного исследования. Хотя периодизация исследуемого института в советском праве весьма условна и хронологические рамки данного исследования достаточно размыты, причины избрания последних обусловлены следующими обстоятельствами:

1) формирование правовых институтов есть достижение юридической науки, хотя сама постановка вопроса о создании особых комплексов правовых норм является результатом обнаружения практической потребности в этом, есть результат целостности, комплексности групп определенных общественных отношений. Большинство правоведов, признавая существование юридической ответственности как особой правовой категории, одновременно не считали доказанным наличие общетраслевого института ответственности. Что же касается института гражданско-правовой ответственности, то его существование признавалось почти всеми цивилистами а priori. Тем не менее, выделение правил о гражданско-правовой ответственности в самостоятельный раздел (институт) произошло сравнительно недавно (ориентировочно – с середины прошлого века). Так, Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. вообще не содержал самостоятельного раздела об ответственности; впервые раздел

«Ответственность за нарушение обязательств» появился в Гражданском кодексе РСФСР 1964 г. (гл. 19).

Но даже выделение раздела в кодифицированном акте не всегда означает наличие соответствующего правового института, в силу чего существование гражданско-правовой ответственности как самостоятельной, цельной и системной (комплексно-целевой) группы норм (института) до сих пор требует доказательств. Поэтому об исследуемой ответственности как правовом институте, весьма относительно, можно вести речь лишь с момента принятия Гражданского кодекса РСФСР 1964 г.;

2) в шестидесятые годы минувшего столетия советское гражданское законодательство было пополнено рядом правовых актов, весьма богатых по своему содержанию и юридически многогранных. В этой связи достаточно назвать Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик, республиканские гражданские кодексы, Положение о государственном социалистическом производственном предприятии, положения о поставках товаров и продукции и целый ряд иных нормативных актов, принятых в ходе экономической реформы.

Соответствующий этому времени этап коммунистического строительства требовал, однако, не только пополнения арсенала средств правовой регламентации общественных отношений. Немаловажное значение тогда приобрело и поднятие общего уровня развитости советских гражданских законов в целях последовательного проведения в жизнь одного из важнейших принципов советского общества - принципа социалистической законности. Это в свою очередь, предполагало дальнейшую разработку и углубление представлений относительно наиболее общих явлений «юридического бытия», таких как, правоотношение, правосубъектность, право собственности, право оперативного управления и др. Именно тогда и была названа впервые категория ответственности за нарушения обязательств, поскольку возложение мер последней также требовало наиболее точного и неукоснительного соблюдения требований закона, соблюдения режима социалистической законности;

3) гражданско-правовая ответственность по советскому законодательству (так, как она выражена в его нормах) последовательно отражает те изменения в характере общественных отношений, которые происходили в Советском государстве на протяжении его истории. Однако норм, которые бы в целостном виде содержали дефиниции относительно характера, содержания, функций гражданско-правовой ответственности, ее целенаправленности, как отмечалось, в советском законодательстве не существовало.

Таким образом, понятие гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательств формировалось на основании следующих норм, в первую очередь среди которых следует назвать нормы раздела III Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик -

«Обязательственное право»: главу 1 этого раздела - «Общие положения об обязательствах» (ст. 35 - 38) и соответствующие им статьи Гражданских кодексов союзных республик; статьи, касающиеся ответственности сторон по конкретным видам договоров (например, ст.ст. 41, 50 и др.). Указанные нормативные правовые акты были приняты, начиная с 1961 г. Данный период в истории науки советского права отдельными авторами именовался «периодом ее дальнейшего развития и углубления (1961/62 по конец 1980-х гг.)». Исследуемый период был определен с учетом внешних и внутренних факторов, оказавших влияние на развитие анализируемого института. При этом, в числе внешних факторов можно выделить объективные (развитие советской экономики, политика КПСС, развитие советского государства, права и гражданского законодательства) и субъективные (научная деятельность советских цивилистов, формирование научных школ и коллективов) факторы. К внутреннелогическим факторам исторического развития гражданско-правовой ответственности в сфере обязательств можно отнести сложившиеся в указанные годы важнейшие гражданско-правовые идеи и концепции, определившие развитие гражданско-правовой теории в исследуемый период. Анализ совокупности названных факторов позволяет констатировать их наиболее благоприятное сочетание и наибольшую эффективность разработки проблем гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательств именно в данный период развития науки советского гражданского права. Так, во-первых, в «условиях развитого социалистического общества под влиянием руководящей политики КПСС» произошли изменения в содержании и функциях советского гражданского права, что нашло отражение в проведенной тогда общесоюзной и республиканской кодификации гражданского законодательства; во-вторых, развитие и углубление науки советского гражданского права тесно связывалось с обсуждением проектов Конституции СССР 1977 г.; в-третьих, активно проводилась «вторая» дискуссия о хозяйственном праве, а также велась речь о необходимости перехода к теоретическому осмыслению особенностей гражданско-правового регулирования в целом в условиях развитого социализма. Именно тогда теоретическое исследование (чаще всего - монографическое) получили такие сложные проблемы, как предмет и система советского гражданского права, его метод, понятие гражданского правоотношения, глубокому анализу подверглись вопросы гражданско-правовой ответственности, осуществления и защиты гражданских прав и т.п.

Таким образом, хронологически рассматриваемый период включает в себя отрезок времени между 1961 г. и 1991 г., когда советское государство прекратило свое существование. Однако для цельности изложения в работе затрагиваются вопросы, связанные с более ранним или более поздним временем. Предмет настоящего исследования имеет не только временные, но и территориальные границы, которые совпадают с

границами РСФСР. Таким образом, в работе описан институт гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательств, получивший свое развитие в РСФСР в период с 1961 г. по 1991 г.

Объект и предмет исследования. *Объектом* диссертационного исследования являются комплексные общественные отношения, возникшие в процессе гражданско-правового регулирования обязательственных отношений при их нарушении по советскому гражданскому праву в период с 1961 г. по 1991 г. с точки зрения их исторического генезиса и эволюции.

Предметом исследования являются теоретико-методологические основы гражданско-правовой ответственности за нарушения обязательств по советскому гражданскому праву, закономерности ее развития и применения, изучаемые на основе исторического подхода.

Цель и задачи исследования.

Целью исследования является комплексное правовое изучение и теоретическое обобщение проблем, связанных с применением гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательств в гражданском праве советского периода, установление на этой основе достижения советской гражданско-правовой науки в вопросах повышения устойчивости и эффективности системы социалистических договорных обязательств, выявление позитивных и негативных аспектов анализируемого исторического опыта и изучение его преемственности в современном гражданском законодательстве России.

Цель работы определила постановку и решение следующих *задач*:

- определить состояние и уровень научной разработанности исследуемой темы в цивилистической доктрине советского периода;
- проследить эволюцию концепции гражданско-правовой ответственности в советском праве и определить, какова была природа и назначение гражданско-правовой ответственности за нарушения обязательств на данном историческом этапе;
- исследовать структуру механизма правового регулирования гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательств в праве советского периода и дать оценку сложившимся правовым конструкциям с позиций советской теории права;
- провести исторический анализ развития научных подходов к изучению обязательства, выявить его юридическую природу в увязке с идеологическими установками советского государства;
- раскрыть методологические проблемы применения гражданско-правовой ответственности за нарушения обязательств по советскому праву и провести исследование сложившихся в советской правовой науке взглядов относительно отдельных ее условий;
- проанализировать теоретико-правовые основы (теорию) договорной ответственности как разновидности гражданско-правовой ответст-

венности в Советском государстве и провести исследование договорного регулирования социалистических гражданских отношений как одного из эффективных средств их оптимизации;

- обосновать роль гражданско-правовых санкций и их влияние на исполнение обязательств в праве советского периода; обобщить сложившиеся подходы советских ученых относительно эффективности их применения.

Методологическую основу исследования составляют диалектический метод познания, а также историко-правовой, логический, системно-структурный, конкретно-социологический, понятийно-правовой в сочетании с комплексным и системным анализом исследуемых отношений.

Теоретической основой диссертации являются концептуальные положения общей теории права, отечественного гражданского права в целом и теории обязательств в частности, дореволюционного, советского и современного периодов, советского хозяйственного права, а также труды в области философии и социологии.

Привлекалась специальная монографическая, историческая и правовая литература, изданная за период с начала XX столетия по настоящее время.

Нормативную основу исследования составляют законодательные и иные нормативные правовые акты РСФСР, Союза ССР и союзных республик, Конституция Союза Советских Социалистических Республик 1936 г., Конституция Союза Советских Социалистических Республик 1977 г., Гражданский кодекс РСФСР 1922 г., Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик 1961 г., Гражданский кодекс РСФСР 1964 г., Воздушный кодекс РСФСР, Кодекс торгового мореплавания РСФСР, Устав железных дорог РСФСР и т.п. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик, утвержденные Верховным Советом СССР от 31 мая 1991 г. в работе не рассматриваются, поскольку вступили в силу с 1 января 1992 г., в условиях отсутствия советского государства.

Эмпирическую основу исследования составили материалы фондов Российской государственной библиотеки, Библиотеки МГУ им. М.В. Ломоносова, Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета; Проект Гражданского Уложения Российской Империи; постановления ЦИК и СНК СССР, постановления Пленумов Верховных судов СССР, РСФСР, постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР, инструктивные письма Госарбитража при Совете Министров СССР, Положение о государственном социалистическом производственном предприятии, Положение о поставках и др.

Научная новизна исследования состоит в том, что оно является одной из первых в науке истории права монографических работ, посвященных комплексному анализу формирования и функционирования института гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательств по советскому праву в период с 1961 г. по 1991 г. Диссертацион-

ное исследование опирается на последние разработки в области истории права, выявляет закономерности и тенденции развития анализируемого института с позиций советской цивилистической доктрины. В историческом контексте проведен разносторонний анализ правовой сущности гражданско-правовой ответственности в целом, за нарушение обязательств в частности, с учетом имевшихся проблем договорно-правового регулирования обязательственных отношений, поскольку в исследуемый период договор наряду с гражданско-правовой ответственностью уже признавался советскими цивилистами эффективным средством оптимизации социалистических гражданских отношений. Важным с точки зрения научной новизны является проведение анализа стабильных условий применения мер гражданско-правовой ответственности с позиций идеологов и разработчиков гражданского законодательства РСФСР 1960-х гг., а также их оппонентов.

На защиту выносятся следующие научные положения:

1. Гражданско-правовая ответственность в советский период на протяжении длительного времени характеризовалась отсутствием детально разработанной законодательно-нормативной базы. Впервые самостоятельный раздел «Ответственность за нарушение обязательств» (гл. 19) появился в Гражданском кодексе РСФСР 1964 г., однако он не содержал определения гражданско-правовой ответственности, ее видов и мер (которые были бы точно установлены), а равно и других специальных признаков, способствовавших ее отграничению от других правовых средств, применяемых в связи с возникшим нарушением субъективных гражданских прав, в т.ч. в качестве последствий такого нарушения. В связи с этим о существовании гражданско-правовой ответственности в целом, за нарушение обязательств в частности, как самостоятельной, цельной и системной (комплексно-целевой) группы норм (института) советского гражданского права можно говорить лишь на доктринальном уровне.

2. В советском праве гражданско-правовая ответственность рассматривалась в тесной связи с такими правовыми категориями, как договор и обязательство. Эта связь базировалась на фактических общественных связях, возникавших в процессе хозяйственной деятельности и экономического оборота, где ответственность выступала в качестве правового регулятора общественных отношений. Разработанность и системность указанных категорий значительно влияли на правовое регулирование гражданской ответственности, его объем и пределы; на возможности структурного построения и организации воздействия гражданско-правовой ответственности на определение и характер санкций и, в целом, на эффективность общественного и государственного осуждения противоправного, общественно вредного поведения, что составляет цель ответственности.

Следует признать, что в советском государстве потребности на-

родного хозяйства требовали развития гражданско-правовой ответственности во взаимосвязи именно с договором, возникшем и существовавшим в гражданском праве на базе товарно-денежных отношений с их «новым» содержанием в социалистическом обществе, основой которых выступала общественная собственность на средства производства.

3. В советском праве с начала 1960 г.г. гражданско-правовая ответственность приобрела особое значение как одно из важнейших средств обеспечения правопорядка в сфере имущественных и личных неимущественных отношений, способствующих строгому соблюдению норм советского гражданского права, надлежащему выполнению плановых заданий и основанных на них договоров, обеспечивающих охрану прав и интересов социалистического государства, государственных, кооперативных и общественных организаций, а также граждан.

4. Наука советского права не выработала единого подхода к определению гражданско-правовой ответственности. С точки зрения диссертанта наиболее оправданной следует считать позицию, основывавшейся на связи ответственности с понятием санкции в обязательстве. В связи с этим сущность анализируемой ответственности советского периода оптимально отражает определение, в соответствии с которым гражданско-правовая ответственность есть санкция за правонарушение, вызывающая для нарушителя отрицательные последствия в виде лишения субъективных гражданских прав, либо возложения новых или дополнительных гражданско-правовых обязанностей.

5. В советский период под механизмом гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательств следует понимать определенную логическую модель, основанную на соответствующих принципах и состоящую из взаимосвязанных по разработанной схеме элементов (правовых средств). Действие механизма ответственности было призвано обеспечить выполнение субъектами социалистических гражданских правоотношений принятых на себя обязательств.

6. Участие гражданско-правовой ответственности в механизме регулирования обязательственных отношений по теории советского права характеризовалось сложным взаимодействием норм о такой ответственности, соответствующих юридических фактов, правоотношений и актов применения права.

7. Содержание теоретико-правовых основ условий применения гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательств, как в науке советского права, так и в действовавшем гражданском законодательстве во многом определялось идеологией советского государства, что позволило ученым в результате серьезных дискуссий прийти в сфере исследуемого к позитивным для современной цивилистической науки выводам. Наиболее ярко это отразилось на концепциях причинной связи и вины.

8. Правовая сущность обязательства на протяжении всей истории своего существования определялась объективными закономерностями развития общества. Его нельзя характеризовать в отрыве от его социального содержания, оставаясь в пределах «чистого» права: долженствования или возможности. Следовательно, идеология Советского государства не могла не отразиться на всей системе советского социалистического права, а значит и права гражданского (в т.ч. обязательственного), где основным назначением обязательства являлось опосредование обмена результатами труда между сферами производства и потребления либо только внутри сфер производства и обмена. Поэтому в советском гражданском праве целью конкретного обязательственного отношения признавалось удовлетворение определенного, выражающего экономические отношения социалистического общества (Энгельс), конкретизирующего общие цели социалистического обязательственного права и защищаемого им интереса кредитора по обязательству. Через удовлетворение отдельного интереса обеспечивался общий интерес, достижение общегосударственных целей на определенном участке отношений. Достижение цели обязательственного отношения обеспечивалось и установленной советским гражданским правом ответственностью по обязательству – оно являлось содержанием этой ответственности.

Здесь наблюдается некоторое противоречие, поскольку постулатом теории советского гражданского права и законодательства являлось положение о том, что обязательство есть отношение, санкционированное гражданским законом, представляющее собой форму, в которую облекаются товарно-денежные отношения при социализме. Из этого факта следовало, что участниками данных правоотношений могли выступать только юридически равноправные, юридически независимые друг от друга субъекты. Причем и при социализме, как отмечалось советскими учеными, равенство участников обмена результатами труда должно сохраниться, в противном случае их отношения перестанут быть товарными. Тогда как в действительности баланс прав и интересов различных субъектов советского гражданского права отсутствовал.

9. Специфика правовой природы обязательств по советскому праву обуславливала то, что свойства гражданско-правовой ответственности как самостоятельного правового института со своими целями и задачами несколько «перекрывались» целями обязательства (несмотря на то, что оба эти института имели и имеют различное социальное назначение).

10. В хозяйственных отношениях между социалистическими организациями основанием для заключения договора выступали акты планирования, где договор служил средством реализации планового задания, достигаемой установлением взаимных обязательств между хозяйственными организациями. В силу этого в советском гражданском праве стала возможной постановка вопроса о самостоятельности хозяйственно-

договорного подразделения ответственности в единой имущественной ответственности и ее гражданско-правового межотраслевого подвида. Такая ответственность придавала новые черты понятию договорной дисциплины и законности в договорных отношениях.

11. В советском гражданском праве позитивное стимулирование к надлежащему исполнению плано-договорных обязательств дополнялось организационно-экономическими мерами, которые, с одной стороны побуждали нарушителя в лице социалистической хозяйственной организации в кратчайшие сроки устранить допущенное нарушение под угрозой наступления для нее неблагоприятных экономических последствий (отвлечение денежных средств из оборота, задержку получения средств за отгруженную продукцию и др.), а с другой, – будучи неблагоприятными для правонарушителя, служили предупреждению неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств.

Теоретическая и практическая значимость работы. *Теоретическая значимость* диссертационного исследования обусловлена следующим:

а) оно является комплексным монографическим исследованием проблем становления и развития идеи и института гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательств по советскому праву в 1961-1991 гг.;

б) в исследовании не только прослежены основные этапы формирования и эволюции идеи и института гражданско-правовой ответственности за нарушения обязательств в советский период, но и обобщен опыт оптимизации договорных отношений в социалистическом государстве, уникальный для отечественной истории, где очевидно просматривается стремление законодателя с помощью гражданско-правовых норм обеспечить преобладание социалистических элементов (начал) в сфере регулирования частноправового сектора. Этот опыт может быть использован в дальнейшем и его изучение позволит избежать возможных просчетов при совершенствовании механизма современной российской рыночной экономики, где превалирует ее косвенное государственное регулирование.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в следующем:

а) выявленные исторические тенденции и закономерности формирования теоретических подходов к проблемам применения гражданско-правовой ответственности за нарушения обязательств находятся в обусловленной законом преемственности диалектической связи с ныне существующими теорией и практикой развития данного института, что позволяет учесть прежний опыт теории советского права при дальнейшем реформировании российского гражданского законодательства в указанной сфере;

б) содержащиеся в диссертационном исследовании выводы и по-

ложения могут послужить основой для последующих исследований по проблемам гражданско-правовой ответственности в сфере договорных обязательств в советском праве в историческом аспекте;

в) результаты диссертационного исследования могут быть реализованы в учебном процессе при преподавании истории права и государства, гражданского права, предпринимательского права, а также различных спецкурсов в средних и высших юридических учебных заведениях.

Диссертационное исследование позволяет объединить преимущества современной методологии исследования гражданско-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств с потенциалом теоретических и практических традиций, сложившихся в советской юридической науке и практике.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре теории и истории государства и права Чебоксарского кооперативного института Российского университета кооперации, там же проводилось ее обсуждение. Основные положения диссертации докладывались на региональных и международных научно-практических конференциях (Москва, Йошкар-Ола, Чебоксары, Уфа в 2008-2010 гг.). По различным аспектам темы исследования соискателем опубликовано 5 научных работ, общим объемом 1,65 п.л. Имеются публикации в рецензируемых журналах, определенных в перечне ВАК Министерства образования и науки РФ.

Материалы диссертационного исследования используются в процессе преподавания в Чебоксарском кооперативном институте Российского университета кооперации; Марийском государственном университете, Марийском филиале Академии права и управления.

Структура работы определена последовательностью и взаимосвязью задач исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, библиографического списка использованных источников.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность избранной темы диссертации, степень ее разработанности, определяются цели и задачи, объект и предмет исследования, характеризуются методологические и теоретические основы диссертации, отмечается научная новизна исследования, а также излагаются основные положения, выводы и предложения, выносимые на защиту, определяется научная и практическая значимость диссертации, приводятся сообщения об апробации результатов исследования.

Исследование распадается на две самостоятельные главы, соответствующие теме диссертационной работы и полностью ее раскрывающие.

Первая глава диссертации «**Теоретические основы концепции**

гражданско-правовой ответственности за нарушение договорных обязательств по советскому гражданскому праву» состоит из трех параграфов, где исследуются методологические основы указанной ответственности.

В первом параграфе «**Правовая природа гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательств по советскому гражданскому праву»** дан исторический обзор взглядов представителей науки советского гражданского права на проблему определения понятия гражданско-правовой ответственности и ее сущностной природы.

Институт ответственности по обязательствам являлся одним из центральных институтов советского гражданского права, значение которого определялось практической ролью гражданско-правовых обязательств в социалистическом хозяйстве СССР. Несмотря на это в советской правовой доктрине не сложилось единого взгляда даже на само понятие юридической ответственности, следовательно, не нашел своего однозначного разрешения и вопрос, связанный с определением гражданско-правовой ответственности. Проведенный анализ работ теоретиков советской теории права и советского гражданского права позволил диссертанту прийти к выводу о том, что многие ученые-правоведы, признавая само существование ответственности и анализируя ее суть, в то же время не считали возможным вести речь о существовании общеправового института ответственности, тогда как существование гражданско-правовой ответственности полагали доказанным как признание а priori, и дискуссии в период с начала 1960-х гг. велись только относительно сущности данного понятия. При этом законодатель не давал легального определения такой ответственности, ее видов и мер, а равно и других специальных признаков, которые были бы точно установлены и способствовали ее отграничению от других правовых средств, применяемых в связи с возникшим нарушением субъективных гражданских прав,¹ и даже в качестве последствий такого нарушения (несмотря на нормы гл. 19 ГК РСФСР 1964 г.). По мнению диссертанта это позволяет говорить о данной ответственности по советскому гражданскому праву как об институте доктринальном.

Таким образом, недостаточная методологическая проработанность (неясность) норм советского гражданского права, регламентировавших анализируемый институт, обусловила обращение диссертанта к анализу основных концепций гражданско-правовой ответственности (в контексте ее определения), сложившихся в советской цивилистической

¹ Например, от способов обеспечения исполнения обязательств, от принудительно исполняемой обязанности, а также от иных мер оперативного воздействия - права потерпевшей стороны на одностороннее действие, порождающего юридические последствия: отказ от товаров, отказ от исполнения договора, что равносильно его одностороннему расторжению.

литературе.

Диссертантом дается соотношение проспективной (активной, позитивной) и ретроспективной (негативной) ответственности; исследуется понятие гражданско-правовой ответственности как особой обязанности (С.С. Алексеев, (в т.ч. дать отчет о своих действиях - В.А. Тархов), Л.С. Явич и др.); способности отдавать отчет о противоправном поведении и претерпевать меры государственного воздействия² (В.М. Горшенев); как осуждающей оценки государства относительно неисполнения или ненадлежащего исполнения правонарушителем своих правовых обязанностей (П.А. Варул); как особого вида правоотношений (Б.С. Антимонов, М.Х. Фарукшин, И.С. Самощенко). В работе обращается внимание на то, что отдельные авторы недостаточно полно раскрывали сущность ответственности в силу ее отождествления: с мерами государственного или общественного принуждения (С.Н. Братусь, В.А. Рахмилович, М.Г. Масевич), что приводило к смешению понятий «исполнение обязательства» и «ответственность»; с возложением неблагоприятных последствий имущественного и неимущественного характера на правонарушителя (должника) (М.Н. Малеина), лишением правонарушителя имущества без какой-либо компенсации (В.С. Мартемьянов); с гражданско-правовой санкцией (Н.С. Малеин), которая в отдельных случаях рассматривалась и вовсе как разновидность гражданско-правовой ответственности. Особо выделяется «нормативный» подход (О.Э. Лейст) к исследованию гражданско-правовой ответственности, определяемый идеей о подчиненном (производном) характере ответственности по отношению к санкции правовой нормы (в центре внимания находилась норма права и ее логическая структура, а ответственность и ее меры были призваны «обслуживать» санкцию). Однако, полагает автор, не следовало определять ответственность исключительно через содержание санкции как части нормативного установления, что не могло привести к раскрытию сущности самой ответственности и позволяло толковать ее слишком широко.

Как показал анализ, общим недостатком всех этих определений являлось то, что, подчеркивая ту или иную сторону ответственности, они не выявляли специфику ответственности, не определяли ясно и четко ее место в системе советского права.

Анализ советской юридической литературы приводит к выводу, что в исследуемый период гражданско-правовая ответственность все же связывалась с понятием санкции в обязательстве. Диссертантом обосновывается правомерность подхода к определению гражданско-

² Данное обстоятельство было особенно актуально для обязательственных отношений (в первую очередь – договорных), где для определения размера убытков необходимо было получить сведения о том, на что мог рассчитывать кредитор до совершения нарушения и после.

правовой ответственности как санкции за правонарушение (О.С. Иоффе, В.К. Райхер, Е.А. Флейшиц, В.С. Антимонов) и в вопросе взаимосвязи ответственности и санкции отстаивается концепция «приоритета санкции», поддерживаемая большинством правоведов, согласно которой понятие санкции как правового феномена шире понятия мер ответственности (О.А. Красавчиков). Диссертант, разделяя мнение В.П. Грибанова, О.С. Иоффе, определяет гражданско-правовую ответственность как реализацию такой разновидности имущественных санкций, которая характеризуется наступлением для должника (причинителя вреда) отрицательных последствий в его имущественной сфере и при этом обеспечивает для потерпевшего восстановление положения, в котором он находился до того, как его право было нарушено.

Обобщение имеющихся в советской юридической литературе точек зрения относительно сущности санкции позволяет констатировать, что под гражданско-правовой санкцией следовало понимать установленную законом меру имущественных или иных правовых невыгодных для лица последствий, применяемую к нему в случае несоблюдения предписаний закона, невыполнения принятых обязательств, причинения вреда или при наличии иных, предусмотренных законом, оснований.

В процессе исследования гражданско-правовой ответственности диссертантом обосновывается ее значимость в советском гражданском праве и законодательстве, раскрываемая через функции, которые она призвана была осуществлять. Диссертант отстаивает закономерность связи ответственности с обязательствами и договором, поскольку разработанность, системность указанных правовых категорий в гражданском законодательстве в значительной степени влияет на правовое регулирование гражданской ответственности - его объем, пределы; на возможности структурного построения и организации воздействия гражданско-правовой ответственности на определение и характер санкций (санкции правовых норм и санкции в правоотношении ответственности в процессе его реализации, т. е. нашедшие выражение в мере ответственности) и, в целом, на эффективность общественного и государственного осуждения противоправного, общественно вредного поведения, что составляет цель ответственности.

В советском праве существовало множество конструкций общетеоретического понятия ответственности, анализ которых позволил диссертанту предположить, что базой выработки указанного понятия являлась гражданско-правовая ответственность. Определялось это тем, что значительная часть спорных вопросов, касавшихся разъяснения природы юридической ответственности и имевших не только теоретическое, но и практическое значение, возникало в сфере гражданско-правовой ответственности.

Необходимой предпосылкой исследования методологических про-

блем гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательств является теоретико-правовая характеристика механизма ее правового регулирования. Рассмотрению данной проблемы посвящен второй параграф данной главы **«Учение о механизме правового регулирования гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательств с позиций советской теории права»**.

Исходным положением является то, что в советском гражданском праве процесс правового регулирования ответственности за нарушения обязательств как специфическая форма управленческого воздействия на поведение их субъектов осуществлялся системой гражданско-правовых средств, совокупность которых позволяет говорить об определенном механизме правового регулирования (МПР).

Диссертантом указано, что особое внимание советскими цивилистами уделялось спорным вопросам общей теории права о количестве элементов в механизме правового регулирования вообще, их взаимодействию между собой и с имущественной ответственностью, соотношению с механизмом реализации такой ответственности. Разрешение данных вопросов затруднялось также отсутствием в период советского права единого понятия механизма правового регулирования в силу наличия разнообразных подходов к его исследованию.

Исследованию понятия «механизм правового регулирования» были посвящены труды С.С. Алексеева, который в советский период все многообразие подходов к его определению разделял на три вида: инструментальный, социологический и психологический, где преобладающим как в советской, так и в современной теории права является первый подход. С этой точки зрения МПР рассматривался как взятая в единстве система правовых средств, организованных наиболее оптимальным образом (в целях преодоления препятствий, стоящих на пути удовлетворения интересов субъектов права), с помощью которой осуществляется результативное правовое воздействие на общественные отношения (А.В. Малько, В.Н. Хропанюк). Сторонники системно-структурного подхода по сравнению с инструментальным подходом, выделявшим лишь объективные, «внешние» по отношению к человеку элементы (юридические нормы, правовые отношения, акты реализации прав и обязанностей, применения права, индивидуальные акты, правовые положения практики) называли субъективные, «побудительные» (правосознание, являющееся внутренним двигателем МПР) и «контролирующие» (законность и правопорядок) элементы МПР, позволявшие контролировать фактическую правовую деятельность всех субъектов права и состояние, упорядоченность правовой системы в целом (В.А. Шабалин). Альтернативным двум названным подходам являлся социологический подход, столь часто практикуемый на страницах советской правовой литературы, приверженцы которого рассуждали уже не о ме-

ханизме правового регулирования, а о механизме социального действия права. Однако, поскольку инструментальный и системно-структурный подходы основное внимание уделяли регулирующим элементам МПР (где первый именовался «статическим», а последний «динамическим» подходом), постольку несколько не умаляя научной ценности иных подходов (В.М. Горшенев, А. Подгурецкий, В.В. Лапаева) при анализе механизма гражданско-правового регулирования обязательственных отношений и выявлении роли гражданско-правовой ответственности как важнейшего средства правового воздействия на эти отношения – диссертантом были взяты за основу все же общие положения первых.

Необходимость обращения к методологии гражданско-правовой науки в анализе структуры исследуемого механизма позволила диссертанту несколько абстрагироваться от таких элементов МПР, как правосознание, правотворчество, включив в систему средств правового воздействия такие категории и институты, как нормы права, правосубъектность, обязательство и, безусловно, ответственность.

Диссертантом отмечается, что специфика ответственности по отдельным отраслям права может быть раскрыта лишь через черты отраслевых методов. Специфика гражданско-правового регулирования, характеризующегося дозволением и правонаделением, обуславливает формирование механизма правового регулирования ответственности за нарушения обязательств на основе норм советского гражданского законодательства, призванных упорядочить, прежде всего, имущественные отношения. В сфере советского гражданского (имущественного) оборота диссертант выделяет две формы реализации правовых норм: 1) самостоятельное принятие субъектом решения о совершении действий в указанном законом направлении, а также определение конкретного содержания и порядка выполнения таких действий; 2) выработка исполнителем конкретного содержания действий, сопряженных с обязанностью; в случае недостижения соглашения необходимо руководствоваться моделью, императивно определенной законодательным актом.

Анализируя модель правового регулирования ответственности за нарушение обязательств, диссертант обращается не только к методологии науки советского гражданского права (где приводится логическое обоснование применения его отдельных инструментов), но и исследует возникающие здесь правоотношения в догматическом, критическом направлениях, в отдельных случаях с позиций сравнительно-правового подхода, используя исторический элемент для лучшего уяснения действовавшего в советский период и применимого права. В диссертации обосновывается вывод о том, что важнейшим элементом исследования анализируемого механизма является юридическая практика, рассматриваемая в качестве гносеологического источника правообразования.

Диссертант критически оценивает сложившееся в науке советской

теории права определение механизма правового регулирования, в настоящее время оцениваемое как понятие механизма правового регулирования в узком смысле и признаваемое традиционным пониманием МПР. В контексте исследуемого, он консолидируется с И.Н. Петровым, трактовавшим механизм правового регулирования как закреплённую в нормах права, построенную на определенных принципах логическую модель, состоящую из взаимосвязанных (по установленной схеме) элементов (правовых средств), модель, применение которой, по мысли законодателя, должно обеспечить достижение поставленных им целей (цели).

Постановка исследуемых проблем приводит к необходимости рассмотрения механизма правового регулирования гражданско-правовой ответственности за нарушения обязательств как единого регулятивно-охранительного процесса, в рамках которого норма соответствующей ответственности и ответственность едины в своих функциях: охраняя, они регулируют, и, регулируя, охраняют. Диссертантом также обосновывается методика определения места обязательств в механизме правового регулирования согласно советской теории права, его связь с нормой права и общественным отношением.

В третьем параграфе **«Методологические проблемы условий гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательств, существовавшие в советском гражданском праве»** анализируются проблемы применения данной ответственности в контексте ее общих условий. Приводится соотношение понятий «основание ответственности», «условие ответственности», «предпосылка ответственности» и дискуссия о составе гражданского правонарушения. Основанием гражданско-правовой ответственности названо правонарушение, устанавливающее охранительное правоотношение между тем, кто его совершил, и тем, чьи права последний нарушил. Оно вызывает обязанность нести ответственность.

Как показал анализ, в советской литературе по гражданскому праву элементы состава гражданского правонарушения были представлены несовпадающими перечнями (приводилось разное количество таких условий в диапазоне от двух до пяти). Диссертант, разделяя позицию О.С. Иоффе и Г.К. Матвеева, выделяет «полноценный» состав гражданского правонарушения, включая в него вред, противоправность, причинность, вину, и «ограниченный состав», которым охватывается «безвиновная ответственность, а также ответственность «безвредная» и «беспричинная».

Советское гражданское право противоправность поведения причинившего убытки лица считало необходимым условием их возмещения, поскольку не любое причинение вреда было связано с нарушением охраняемых правом интересов, однако при применении договорной от-

ответственности противоправность неисполнения или ненадлежащего исполнения должником обязательств презюмировалась. В процессе исследования сложившихся в советской литературе взглядов на природу данного условия, диссертант приходит к выводу, что в советском гражданском праве под противоправным действием понимали такое действие, которое нарушало нормы гражданского права, а также поведение, хотя и не нарушающее точно установленной нормы права, однако противоречащее общим началам и смыслу советского законодательства. При этом противоправными могли признаваться и действия, нарушающие правила социалистического общежития и нормы коммунистической морали, если закон придавал соблюдению этих норм юридическое значение.

В диссертации рассматриваются дискуссионные вопросы причинной связи между противоправным поведением правонарушителя и наступившим вредным результатом, особенно актуальной при возмещении убытков. Диссертантом аргументируется отнесение проблем причинности к сфере философии, и детализируются ее сущностные характеристики с философской точки зрения.

Причинная связь советскими цивилистами определялась как зависимость между одним явлением (причиной) и другим (следствие), когда причина предшествовала следствию по времени и являлась определяющей, главной, доминирующей в его формировании. Диссертант указывает, что как в советской, так и в современной цивилистической доктрине, наибольшую поддержку и применение получила теория о причинной связи (теория необходимой причинности – В.П. Грибанов, В.И. Кофман, Н.Д. Егоров), опирающаяся на общефилософскую концепцию учения о причинности. Данный вывод обусловлен анализом широкого круга позиций относительно указанного условия гражданско-правовой ответственности, где отстаивались принципиально различные по своему содержанию теории: теория прямой и косвенной причинной связи (Н.Д. Егоров), получившая широкое применение в сложившейся в период советского гражданского законодательства судебной практике; теория адекватного причинения (теория типичной (адекватной) причинности) - на необходимость ее учета в советском праве указывал М.М. Агарков. Относительно теории необходимого условия (Г.Ф. Шершеневич), теории возможности и действительности (О.С. Иоффе), теории необходимой и случайной причинной связи (Б.С. Антимонов, Л.А. Лунц, Е.А. Флейшиц) диссертант указывает, что в большинстве случаев они применялись лишь в теоретическом аспекте, поскольку на практике данные теории приобретали один общий недостаток – отграничить случайную причинную связь от необходимой было достаточно сложно.

Особую дискуссию в советской юридической литературе вообще и

по гражданскому праву, в частности, вызвала теория необходимого и случайного причинения (Б.С. Антимонов, Е.А. Флейшиц, Г.К. Матвеев, В.А. Тархов), согласно которой все причинные связи, исследуемые юридической наукой и практикой, должны были разграничиваться на «причинно-необходимые», отражающие закономерные связи явлений, и «причинно-случайные», не отражающие данной закономерности, где юридическое значение придавалось только первым. Диссертант обосновывает критичность данной теории в силу невозможности применения в праве используемых ею философских критериев, разделяя позицию В.И. Кофмана и полемизируя с позицией О.С. Иоффе, разделявшего причины, обусловившие наступление результата, на причины: создавшие абстрактную возможность наступления результата, создавшие конкретную возможность его наступления и превратившие возможность наступления результата в действительность. Тем не менее, диссертант аргументирует значимость критикуемой теории для советского правоведения в целом, благодаря которой было осуществлено «решительное» размежевание причинности как объективной и виновности как субъективной предпосылки правовой ответственности.

Рассматривая сущность убытков как одного из условий гражданско-правовой ответственности и одновременно ее формы, диссертант подчеркивает, что возникновение таковых рассматривалось как факт объективной действительности, существовавшей независимо от правовой оценки и независимо от того, подлежали ли возникшие убытки возмещению по закону или нет. Указывается, что убытки выражались либо в уменьшении той имущественной массы, которая уже была в наличии у потерпевшего убытки лица («положительный ущерб в имуществе» - произведенные расходы, утрата или повреждение имущества), либо в непоступлении того имущества, которое должно было поступить (утраченные доходы). Причем существенным признаком расходов как вида убытков признавалась их вынужденность либо неоправданность (бесполезность). Диссертантом обосновывается специфика правовой природы упущенной выгоды, не полученной кредитором вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства должником в условиях действовавшего в социалистической экономике объективного экономического закона стоимости и закона планового, пропорционального развития народного хозяйства.

Особое внимание уделено анализу вины как субъективного условия гражданско-правовой ответственности, сущность которой состояла в отрицательном отношении лица к социалистическим общественным отношениям, социалистическим ценностям, правам и законным интересам других лиц. Исследование форм вины (умысла и неосторожности) приводит диссертанта к выводу о том, что в советской правоприменительной практике чаще возникала и рассматривалась вина в виде

неосторожности с четким отграничением грубой неосторожности от небрежности (простой неосторожности), различие между которыми не нашло своего окончательного законодательного закрепления.

Рассматривая «безвиновную» ответственность, диссертант приводит критику позиции Б.И. Пугинского, по его мнению, теоретически ошибочной и практически неприемлемой, поскольку осуществленное последним объективирование вины практически привело к ее отождествлению с правонарушением (ответственность без вины так же невозможна и недопустима, как и без правонарушения), что противоречило действовавшему советскому гражданскому законодательству.

Как полагает диссертант, в советской литературе небезосновательно отмечалось, что отношение к вине как к чему-то необязательному для применения гражданско-правовой санкции неизбежно ведет к утилитарным взглядам на гражданское право, к отказу от справедливости в гражданских правоотношениях в пользу мнимой или сиюминутной экономической целесообразности. Основание включения вины как общеправового института в гражданское право определялось не специфическими особенностями последнего, а гуманистической направленностью советского социалистического права.

В советском гражданском праве ответственность независимо от вины означала, что она могла быть возложена на правонарушителя не только при наличии его вины, но также и при случайном неисполнении обязательства или случайном причинении вреда, а в отдельных исключительных случаях даже тогда, когда неисполнение обязательства или причинение вреда имело место в условиях действия так называемой непреодолимой силы. Причем ошибочные подходы к природе «безвиновной» ответственности объяснялись тем, что в понятие самой гражданско-правовой ответственности вкладывалось различное содержание.

Диссертантом обосновывается неразрывная связь понятий «вина» и «непреодолимая сила», не находящихся в едином поле субъективной упречности, поскольку первый термин служил для привлечения к ответственности, второй – для ее снятия. Особо аргументируется необходимость отличия ответственности независимо от вины от ответственности за третьих лиц (получившей в советской правовой литературе различное обоснование), поскольку последняя могла быть в виде ответственности за вину, а также - ответственности независимо от своей вины.

Глава вторая «**Развитие учения об обязательствах и договорной ответственности как правового средства их оптимизации в советском гражданском праве**» включает три параграфа, где прослеживаются основания взаимодействия таких правовых институтов, как обязательство, договор и ответственность.

В первом параграфе «**Генезис развития правовой категории обязательства в советском гражданском праве**» диссертант скрупулезно

исследует эволюцию категории обязательства в дореволюционном и советском гражданском праве. Необходимость исследования правовой сущности обязательства обусловлена неразрывностью связи гражданско-правовой ответственности с обязательственным правоотношением, что, по мнению многих советских исследователей, являлось той характерной чертой, которая выделяла эту ответственность среди других ее видов. Как отмечает диссертант, не только предмет и метод гражданского права служат основой для определения структуры гражданско-правовой ответственности, но и сфера отношений - экономических, социальных и правовых, где эта ответственность применяется. Поскольку гражданская ответственность практически смыкается с той деятельностью, на почве которой возникает, постольку ее структура как правового института отражается в законодательстве в контексте отдельных институтов обязательственного права.

В исследовании указано, что гражданско-правовая категория обязательства является одной из наиболее сложных правовых категорий в силу ее заимствования многими другими отраслями права. Вопросы, связанные с определением ее понятия, сущности и основных структурных элементов получили различное освещение в советской юридической литературе и вызвали разносторонние споры, что подтверждает необходимость обращения к истории возникновения данного правового явления.

Сформулированные в период русского гражданского права определения и понятия в большинстве своем формировались на основе памятников римского права, весьма разнообразно определявшего категорию обязательства. Существо и смысл данных определений сводились к пониманию обязательства как правоотношения, по которому одно лицо (веритель, кредитор ...), может требовать от другого (должника ...) того действия или упущения, к которому другое лицо обязано³ с чем соглашалось большинство ученых-цивилистов того времени, причем как русских, так и зарубежных.

Русская цивилистическая наука восприняла сформулированное римскими учеными определение сути обязательства как правового отношения (правовых уз), содержанием которого является право одного лица требовать совершения действия (или воздержания от такового), которому корреспондирует обязанность другого лица такие действия совершить. В дальнейшем исследователи русского обязательственного права (К.П. Победоносцев, К.Д. Кавелин, В.И. Голевинский, Г.Ф. Шершеневич), как отмечает диссертант, отошли от данной позиции, в целом сохранив традицию рецепирования понятия обязательства из

³ Барон Ю. Система римского гражданского права / пер. с нем. Л.И. Петражицкого. Вып. 3. Книга IV. Обязательственное право. Изд.-е 2-е, испр. - СПб., 1899. - С. 1 - 2.

римского права. Относительно легального определения обязательства, диссертант указывает, что по мнению многих ученых того времени русское дореволюционное законодательство не содержало понятия об обязательстве, хотя Проект Гражданского Уложения Российской Империи определял, что «Обязательство есть законная обязанность одного лица к передаче имущества или к совершению, либо к несвершению иного действия в пользу другого лица» (ст. 1567 Проекта).

Из числа дореволюционных работ диссертантом особо выделяется работа И.А. Покровского, посвященная развитию понятия об обязательстве и его сути, где расставлены соответствующие исторические акценты. Среди выводов данного автора, диссертантом выделяются рассуждения, в дальнейшем послужившие предметом оживленных дискуссий многих советских цивилистов, как то: 1) аргументация недопустимости отождествления обязательства с имущественной ответственностью; 2) доказанность существования обязательств с неимущественным содержанием; 3) возможность применения не только имущественных, но и личных мер воздействия на должника в целях побуждения к исполнению обязательства; 4) утверждение о том, что денежное взыскание не является панацеей для кредиторов по обязательствам, не являющимся денежными, а есть лишь суррогат исполнения.

Обзор взглядов представителей науки советского гражданского права на исследуемую проблему позволил диссертанту прийти к выводу о том, что в период 20-х – конца 30-х г.г. XX столетия практически все советские цивилисты в своих исследованиях обращались преимущественно к социально-экономической, а не юридической сущности обязательства. Хотя и здесь, как показал анализ, были высказаны весьма противоречивые и специфичные взгляды. Так, обязательство определялось как правоотношение, в силу которого кредитор имеет право на получение от должника определенного ценного в обороте блага, которое является результатом действия должника ... или воздержания должника от действия (А.Г. Гойхбарг); либо вовсе данным термином оперировали без его определения, обращаясь лишь к его социальному содержанию как связи между обособленными участниками товарного оборота по хозяйственному обслуживанию их друг другом, в целом трактуя обязательство как право требования (С.И. Аскназий). В последнем случае особо подчеркивалось единство социальной основы любых гражданских прав, признаваемых социалистическим государством - вещных и обязательственных. Особняком находились ученые, чьи взгляды были близки так называемым «крайним буржуазным» представлениям об обязательстве как исключительно имущественной правовой связи (С.А. Беляцкий, Я.М. Магазинер и др.).

Диссертант, разделяя мнение О.С. Иоффе, выделяет два научных направления, в которых велось изучение понятия об обязательстве со-

ветской цивилистикой – это анализ юридического содержания обязательств и выявление их социальной сущности.

В диссертации обосновывается мнение, что обращение советских ученых к анализу социально-экономического содержания обязательства без рассмотрения его гражданско-правовой сущности было идеологическим «веянием времени». Это, безусловно, негативно отразилось на развитии доктрины обязательственного права в целом, поскольку советские цивилисты осознавали, что трактуемые ими характеристики обязательства не раскрывают полностью его сути (П.И. Стучка, С.И. Аскназий и др.). Несмотря на то, что обязательство традиционно рассматривалось как правоотношение, на практике его суть заключалась лишь в правовой форме экономических отношений товарообмена. В свою очередь обязательственное право стало трактоваться как совокупность норм, регламентирующих отношения участников товарного оборота, т. е. по сути свелось к договорному праву, оставив за своими пределами институт вреда, убытков и их возмещения.

Среди разработок в сфере советского гражданского (обязательственного) права диссертантом подчеркивается значимость фундаментального труда М.М. Агаркова⁴, чьи научные взгляды им, как и большинством советских исследователей в последующем, во многом поддерживаются. По мнению диссертанта, М.М. Агарков, определяя обязательство как относительное правоотношение, сформулировал новый для советской юридической науки вывод о соотношении понятий объекта и содержания правоотношения. В качестве объекта субъективного права (правоотношения) определялось то, на что направлено поведение обязанного лица, т. е., прежде всего, вещь, а содержание составляло само поведение обязанного и управомоченного лица, что позволило четко отграничить абсолютные и относительные правоотношения.

Диссертантом сделаны выводы о том, что М.М. Агарковым впервые в советской литературе: 1) обоснована возможность существования обязательств как с положительным, так и с отрицательным содержанием, где критикуется сложившееся понятие о «претерпевании» как содержании обязательства; 2) обоснована возможность существования в Советской России обязательств с чисто имущественным содержанием, при этом автор расширил понятие об имущественном интересе по сравнению с его традиционной интерпретацией как интереса денежного; 3) разработана классификация обязательств по их содержанию на пять групп. В свете исследуемых проблем диссертант указывает на произведенное М.М. Агарковым применительно к обязательству изменение понятия гражданско-правовой санкции с возмещения убытков на возможность

⁴ Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. - М., 1940. (В изд.: Уч. труды ВИЮН. Вып. III).

принудительного осуществления кредитором своего права требования к должнику. Из чего неизбежно следовало, что общим правилом о последствиях нарушения всякого обязательства должно стать понуждение к его исполнению в натуре, а не возмещение убытков.

На взгляд диссертанта, существенный вклад в развитие теории советского обязательственного права вообще и понятия обязательства в частности внесла работа И.Б. Новицкого и Л.А. Лунца «Общее учение об обязательстве»⁵, где И.Б. Новицким было по-новому определено содержание обязательственного правоотношения, его объект, а также допускалось существование обязательств с чисто неимущественным содержанием.

Изучение эволюции взглядов советских исследователей на гражданско-правовое содержание понятия обязательства обусловило необходимость выделения диссертантом методологических аспектов в значимости названных трудов М.М. Агаркова (1938, 1940, 1944 г.г.), И.Б. Новицкого и Л.А. Лунца (1950 г.) для сферы исследуемого. Во-первых, после издания указанной работы И.Б. Новицкого и Л.А. Лунца цивилистические исследования, посвященные определению понятия и характеризующих признаков обязательства практически прекратились. Итоговую черту здесь подвел О.С. Иоффе, осуществивший обзор высказанных различными авторами научных точек зрения и взглядов на понятие обязательства в соответствии с ГК РСФСР 1922 г. Во-вторых, понятия обязательства, сформулированные М.М. Агарковым, И.Б. Новицким на основе его легального определения (ст. 107 ГК РСФСР 1922 г.) стали аксиомой советской цивилистики последующих периодов. Многие исследователи затем стали просто ограничиваться воспроизведением анализируемых определений, авторски рассуждая лишь относительно социального значения (функций) обязательства. Причем позднее не изменила ситуацию и несколько иная формулировка законодательного определения обязательства (ч. 1 ст. 33 Основ гражданского законодательства 1961 г. и ч. 1 ст. 158 ГК РСФСР 1964 г.).

В диссертации рассматриваются дискуссионные вопросы правовой природы обязательственного отношения, которой придавались хозяйственно-правовые черты (делающие ее смешанной). Полемика была вызвана теорией единого хозяйственного права, которая еще в первой половине 30-х годов XX столетия «пыталась оказать влияние» на научную оценку обязательств. Диссертант согласен с позицией В.С. Толстого, признававшего необоснованными попытки отождествления гражданско-правовых обязательств с другими видами правоотношений и стремление выделить так называемые хозяйственно-управленческие обязательства наряду с товарно-денежными.

⁵ Лунц Л.А., Новицкий И. Б. Общее учение об обязательстве. – М.: Госюриздат, 1950.

В процессе исследования представлений об обязательстве и его правовой природе в советском гражданском праве и законодательстве периода начала 1960-х – конец 1980-х г.г., диссертант приходит к выводу, что вплоть до начала 1970-х годов в советской цивилистике не было написано работ, посвященных понятию, значению и сущности обязательств. Вследствие этого серьезное значение для советского гражданского права, как полагает диссертант, приобрели труды О.С. Иоффе (1975 г.)⁶ и В.С. Толстого (1977 г.)⁷.

Анализируя научные взгляды О.С. Иоффе, диссертант подчеркивает его размышления относительно определения обязательства, которое не характеризуется им как правоотношение, а раскрывается как «закрепленное гражданским законом общественное отношение», его объекта и содержания. Диссертант согласен с мнением О.С. Иоффе, полагавшим, что какими бы несовершенно или незаконченными ни были определения обязательств, принадлежащие отдельным авторам или авторским коллективам, советское правоведение за единичными лишь изъятиями в принципе всегда исходило из того, что речь идет об экономических, а не властных отношениях, образующих в своем единстве имущественный оборот, а не технику организации хозяйственно-производственной деятельности».⁸

По мнению диссертанта В.С. Толстой высказал предложения, имевшие значение для развития учения об обязательстве в советском гражданском праве. В частности важность для исследуемых проблем представляет то, что данный автор, во-первых, опроверг традиционный взгляд о существовании обязательств с отрицательным содержанием; во-вторых, сформулировал концепцию о внешнем (абсолютном) и внутреннем (относительном) действии обязательства; в-третьих, обосновал точку зрения о возможности существования обязательств с чисто неимущественным содержанием, обязательств, не обслуживающих «перемещение результатов труда»; в-четвертых, им была уточнена правовая природа требования бывшего собственника к лицу, уничтожившему его вещь.

В целом, как показал анализ научных точек зрения по вопросу определения понятия обязательства в советском гражданском праве, большинство авторов как правило присоединялось к какой-либо из рассмотренных позиций, за некоторыми исключениями, когда ученые приводили определенные сочетания высказывавшихся в тот период взглядов.

Диссертантом указывается, что для системы советского граждан-

ского права стала традиционной следующая структура характеристики обязательства: во-первых, определение обязательства как относительного правоотношения в соответствии с понятием, закрепленном в действующем гражданском законодательстве Советского государства; во-вторых, оценка правового положения сторон обязательства; в-третьих, характеристика объекта; в-четвертых, изложение цели обязательства и, наконец, в-пятых, анализ соответствующей санкции.

Диссертантом обосновывается вывод о том, что идеология советского государства повлияла на сущностную природу обязательства, основным назначением которого являлось опосредование обмена результатами труда между сферами производства и потребления либо только внутри сфер производства и обмена.

Неразрывная связь обязательства с гражданско-правовой ответственностью как следствие приводила к тому, что свойства данной ответственности как самостоятельного правового института советского гражданского права со своими целями и задачами несколько «перекрывались» целями обязательства. В связи с этим в работе анализируется механизм соотношения данных категорий, в основе разграничения которых находилось их различное социальное назначение.

Второй параграф **«Теоретическая сущность и содержание договорной ответственности в социалистических гражданских отношениях»** посвящен анализу правовой природы договорной ответственности с учетом ее диалектической связи с категорией договорных обязательств.

Диссертант полагает, что для целей проводимого исследования целесообразно обратиться к рассмотрению правовой природы договора, являющегося наиболее распространенным основанием возникновения обязательств и эффективным правовым средством их оптимизации. В связи с этим в работе проводится последовательное отграничение договора и соответствующей ответственности от деликтов.

В работе обосновывается зависимость уровня договорных отношений между гражданами (де-факто) от исполнения хозяйственных договоров социалистическими организациями, где природа исполнения обязательств рассматривалась не только как право, но и обязанность сторон, обязанность перед государством. Данное обстоятельство находило свое отражение и в сфере применения договорной ответственности.

Для достижения цели обязательств необходимо было их реальное исполнение (исполнение в натуре) и отклонение от этой нормы являлось грубым нарушением договорной дисциплины. Закон предусматривал ряд мер, обеспечивавших реальное исполнение обязательства (неустойка, поручительство, гарантия и др.), однако, как показал проведенный анализ, наиболее значительный вес все же имела санкция. В этой связи диссертантом отмечается, что реальное

⁶ Иоффе О.С. Обязательственное право. – М., 1975.

⁷ Толстой В.С. Проблемы исполнения обязательств по советскому гражданскому праву: дисс. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 1977.

⁸ Иоффе, О.С. Гражданское право: Избранные труды. – М.: Статут, 2000.

исполнение и ответственность должника за неисполнение или ненадлежащее исполнение в советском гражданском праве являли собой две стороны одного и того же правового явления: обязанности должника чинить исполнение. Юридической санкцией этой обязанности являлось принудительное исполнение в натуре или принудительное возмещение ущерба кредитора в денежном выражении, либо сочетание этих двух моментов. И не было ни оснований, ни возможности разрывать эти проявления одного и того же содержания, охватываемого общим понятием договорной ответственности, которая могла состоять из целого комплекса обязанностей.

Особо указывается на невозможность отождествления понятий «меры государственного принуждения» и «последствия нарушения нормы права», где первое понятие значительно шире по своему объему. Учитывая, что последствия неисполнения обязательств были неоднородны по своему составу и подразделялись на ответственность и меры, не являющиеся ответственностью, диссертант считает, что на практике установить границу между ними было гораздо важнее, чем между государственным принуждением и последствием правонарушения.

Диссертантом критически оценивается позиция, согласно которой санкция являет собой возможность применения (угрозу) государственного принуждения в договорных обязательствах, что приводило к выводу - санкция есть мера, обеспечивающая исполнение обязательства. Отсюда следовало, что договорная ответственность - это фактическое государственное принуждение, предполагавшее осуществление санкции, где такое принуждение связывалось с дополнительными юридическими последствиями в имущественной сфере правонарушителя. На основании этого считалось невозможным признать договорной ответственностью принудительное реальное исполнение первоначального обязательства, поскольку оно не связано с дополнительным обязательством, хотя и имеет много общего с ответственностью: оба положения определяет вина, причинная связь, противоправность, вред, т. е. правонарушение.

Как полагает диссертант, возложение на правонарушителя дополнительной обязанности составляло обязательный элемент самобытности данной ответственности, из чего следовало, что договорная ответственность, по сути, есть первоначальное обязательство с дополнительной обязанностью. Если первоначальное обязательство опиралось на правомерную волю, то ответственность выступала как следствие проявления противоправной воли.

Однако, основной, господствующей формой исполнения обязательств и удовлетворения кредитора в советском гражданском праве являлось именно реальное исполнение, следовательно, подобный

подход не соответствовал условиям советской действительности. Тем более что основной задачей и целью института договорной ответственности в советском праве выступало обеспечение именно реального исполнения обязательств как средства надлежащего и своевременного выполнения народнохозяйственного плана и удовлетворения материальных и культурных потребностей социалистического общества в целом и отдельных его граждан.

Диссертантом особо выделяется ответственность вследствие нарушения обязательств, вытекавших из административного акта, как вид договорной ответственности, свойственной советскому гражданскому праву. Считалось, что обязательства из административного акта, подобно договорам служат цели регулирования народного хозяйства, что в принципе не могло поколебать позиции советских цивилистов о том, что основанием договорной ответственности является договорное отношение.

В параграфе также рассматривается хозяйственно-договорная ответственность как подвид гражданско-правовой ответственности, специфика которой послужила основанием для постановки в советском гражданском праве вопроса о самостоятельности хозяйственно-договорного подразделения ответственности в единой имущественной ответственности и ее гражданско-правового межотраслевого подвида, что было весьма дискуссионно. Весьма полемична была и проблема ответственности вышестоящего хозоргана за неправильное руководство, ошибки в планировании, причинение ущерба предприятиям и т.п., механизм которой признавался недостаточно эффективным средством укрепления хозяйственного расчета и договорной дисциплины (Л.М. Шор, Н.С. Малейн, Е.В. Анисимов, А.Г. Быков, М.П. Ринг).

Диссертант подчеркивает, что значение проблемы договорной ответственности определялось практической ролью гражданско-правовых обязательств в процессе выполнения государственных народнохозяйственных планов и удовлетворения общественных и личных интересов (т.е. в итоге, как писали в советской литературе, в процессе реализации существенных черт и требований основного экономического закона социализма). Твердое соблюдение субъектами (прежде всего хозорганами) договорных обязательств, их неуклонное исполнение обеспечивалось понятием договорной дисциплины как одной из важнейших форм социалистической (революционной) законности.

Безусловно, средства укрепления договорной дисциплины в социалистическом обществе не исчерпывались установленной законом гражданской ответственностью хозорганов, хотя особенностью советского права являлась установленная законом личная ответственность руководящих должностных лиц за невыполнение или

ненадлежащее выполнение обязательств по договорам. Как показал анализ, методы советского гражданского права не были ни единственным, ни изолированным средством укрепления договорной дисциплины (так, имущественная ответственность, хотя и косвенно, но увязывалась с индивидуальными материальными интересами каждого члена производственного коллектива).

Диссертантом обоснована необходимость уяснения понятия и значения неотвратимости гражданско-правовой ответственности за нарушения хозяйственных договоров (данную концепцию отстаивали Н.С. Малейн, Ю.Х. Калмыков, М.Ю. Брагинский, С.М. Лурье, М.И. Козырь, Г.П. Савичев и др.), что неизбежно должно было повысить ее эффективность. Это выражалось и в осуждении всяких проявлений взаимного амнистирования, и в соответствующих предложениях о совершенствовании действовавшего советского гражданского законодательства. В работе неоднозначно оценивается роль хозрасчета в социалистическом хозяйствовании, который постепенно ослаблял необходимость контроля за реализацией, исполнением обязанности предприятий по предъявлению требований о применении мер ответственности.

В 1980-е г.г. возможность применения имущественной ответственности в хозяйственных правоотношениях обуславливалась установленной свободой предприятий в данном вопросе. В связи с этим диссертант обращается к анализу соотношения таких категорий как необходимость и свобода, где первая принимает форму ответственности (С.М. Амосов).

В третьем параграфе **«Роль гражданско-правовых санкций как средств оптимизации обязательственных отношений в советском гражданском праве»** исследуется правовая природа указанных санкций, их значение для укрепления законности и договорной дисциплины.

Характеризуя в целом развитие положений о санкции в советском правоведении и советском гражданском праве, диссертант выделяет следующие наиболее важные моменты: 1) некоторые авторы полностью или частично отождествляли понятия санкции и ответственности (М.Г. Масевич, О.С. Иоффе), что объясняется отсутствием в советском гражданском праве должного внимания исследователей вопросу о юридической природе санкций. Диссертант полагает верным указание на различие по объему категорий «санкция» и «ответственность», поскольку их отождествление с необходимостью привело бы к признанию всех предусмотренных на случай правонарушения юридических последствий мерами ответственности, что не соответствовало бы их практическому назначению; 2) с позиций теории советского гражданского права в механизме правового регулирования санкция функционирует на уровне правоотношения – «нижнем уровне» механизма (О.А. Красавчиков). При этом в рамках одного правоотно-

шения, не смотря на общность субъективного права, субъективной обязанности и санкции как мер поведения, основанных на законе, не допускался знак равенства между субъективным правом и санкцией, а санкцию нельзя было квалифицировать как обязанность. Санкция - это «превращенная» форма первоначального охраняемого субъективного права и субъективной обязанности, невыполнение которой влечет за собой применение санкции; 3) существовавшая в науке советского гражданского права дифференциация гражданско-правовых санкций по содержанию на имущественные и неимущественные все же не способствовала формированию четкого представления о последних. В связи с этим в советской литературе неимущественные, организационные санкции иногда именовали оперативными (А.Г. Быков, Е.В. Бриних, А.С. Диденко, Т.Я. Стоякин, В.Н. Хоменко, В.К. Мамутов, Г.Л. Знаменский) и объяснялось это тем, что оперативное (тактическое) должно противопоставляться чему-то «менее подвижному», чего нельзя сказать обо всех иных имущественных санкциях; 4) в теории советского гражданского права не было общепризнанного понимания оперативно-хозяйственных санкций. Диссертант солидарен с авторами (А.А. Орловский, Б.И. Пугинский), полагавшими, что оперативно-хозяйственные санкции нельзя считать санкциями в гражданском праве, а правильное именовать их мерами или средствами оперативного воздействия.

Рассуждая о соотношении санкции с ответственностью, весьма спорному как для общей теории права, так и для отраслевых наук, диссертант отмечает, что в советском гражданском праве, к примеру, считалось, что санкция есть определенная мера юридической ответственности, а юридическая ответственность есть применение и реализация санкций. Противоположное мнение состояло в том, что ответственность это вид санкции, обладающей специфическими признаками, а санкция как более широкое понятие включает всю систему средств правового принуждения, в том числе меры защиты субъективных прав.

Диссертант разделяет позицию авторов, исходивших из того, что к гражданско-правовым санкциям относятся лишь соответствующие следующим трем условиям: а) являются последствием нарушения обязательства; б) оказывают неблагоприятное воздействие на сторону, допустившую нарушение обязательства; в) призваны содействовать надлежащему исполнению обязательства (О.Н. Садиков и др.). В качестве другого аспекта называлось содержащееся в нормах права или в договоре указание на неблагоприятные для должника последствия, которые могут наступить в случае нарушения договорных обязательств (Г.С. Гуревич). Отсюда меры экономического воздействия, установленные с целью обеспечения надлежащего исполнения

хозяйственных обязательств, и применявшиеся к социалистическим хозяйственным организациям при нарушении данных обязательств, следует считать санкциями (В.А. Семеусов), а не, к примеру, способами обеспечения исполнения обязательств (В.П. Грибанов). При этом диссертант подчеркивает, что это были организационно-экономические меры, содержание которых отличалось от содержания имущественных санкций. Так, оперативно-хозяйственные санкции не гарантировали социалистической хозяйственной организации, чьи договорные интересы нарушены, компенсацию (возмещение ущерба, взыскание штрафа), а восстанавливали правопорядок в хозяйственном обороте иным образом: пресекали действия, затрагивавшие субъективные права хозяйственных организаций, и были направлены на обеспечение хозрасчетных интересов социалистических организаций при исполнении договорных обязательств.

На взгляд диссертанта данные санкции имели превентивный характер, и их правомерность определялась тем, что они совершались не единственно в целях причинения зла другому субъекту договора (шкани), а для защиты своих нарушенных прав, чем предотвращалась возможность правонарушений в будущем.

В **Заключении** подведен итог проведенного исследования и сформулированы основные результаты, определяющие его научную новизну, а также теоретическую и практическую значимость.

Основные научные результаты диссертации опубликованы в следующих изданиях:

I. Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ

1. Егошин, А.И. Эволюция понятия ответственности за нарушения обязательств в отечественной теории права / А.И. Егошин // Бизнес в законе. – 2009. - № 3. – С. 56-60 (0,3 п.л.).

2. Егошин, А.И. Генезис правовой природы некоторых условий гражданско-правовой ответственности за нарушение договорных обязательств в СССР / Егошин А.И., Сидоркина Н.А. // История государства и права. – 2010. - № 7. – С. 31-34 (0,25 п.л.).

II. Иные опубликованные работы

3. Егошин, А.И. Природа гражданско-правовой ответственности за нарушения обязательств / А.И. Егошин, Н.А. Иванова // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина: материалы межвузовской научно-практической конференции, посвященной 60-й годовщине со дня принятия Всеобщей декларации прав человека, г. Уфа, 10 декабря 2008 года. В 3 ч. Ч. 1 / под общ. ред. Р. В. Нигматуллина. - Уфа: УЮИ МВД РФ, 2009. - С. 77-81 (0,3 п.л.).

4. Егошин, А.И. Теоретико-правовые основы ответственности за нарушения обязательств / А.И. Егошин, Н.А. Сидоркина // Марийский юридический вестник. Государство и право: актуальные вопросы истории и современности. – 2009. - № 7. – С. 95-105 (0,3 п.л.).

5. Егошин, А.И. Определение юридической природы механизма правового регулирования имущественной ответственности за нарушения обязательств / А.И. Егошин, Н.А. Сидоркина // Вестник Чебоксарского кооперативного института. – 2009. - № 2(4) – С. 96-103 (0,5 п.л.).

Подписано в печать «__» _____ 2010 г. Формат 60x84/16.
Гарнитура “Times”. Уч.-изд.л. 1.
Тираж 100. Заказ № ____